

Всесоюзная Спартакиада 1928 г.
в контексте международных контактов
советской физкультуры и спорта

Николай Б. Копысов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kopysov.nb@rggu.ru*

Аннотация. В статье поднята проблема взаимодействия советской физкультуры и спорта с зарубежными организациями в 1920-х гг. В рассматриваемый период международные отношения в данной области основывались на идее противопоставления рабочей физкультуры буржуазному спорту, направленному, по мнению советского руководства, на «закабаление» рабочих и отвлечения их от борьбы за мировую революцию. Поэтому основным направлением интернациональной работы являлись взаимоотношения с рабочими организациями и союзами, преимущественно европейскими, которые строились при активном участии Красного спортивного интернационала (КСИ), созданного в 1921 г. в противовес Люцернскому спортивному интернационалу (ЛСИ) – международной рабочей организации, выступавшей с позиции мирного сосуществования с буржуазией. Автор анализирует данный процесс, используя делопроизводственные документы Высшего совета физической культуры и КСИ и материалы периодической печати. Особое внимание уделяется Всесоюзной Спартакиаде 1928 г., ее проведению, итогам и значению для советской физкультуры и Красного Спортинтерна. Автор приходит к выводу о том, что успешное проведение соревнования подтвердило советскому руководству правильность проводимой им политики на международной арене и подняло статус КСИ как международной рабочей спортивной организации, что привело к усилению конфронтации в мировом рабочем спортивном движении.

Ключевые слова: история спорта, спорт в СССР, КСИ, физическая культура, Спартакиада, рабочая Олимпиада

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2025 г.;
принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования: Копысов Н.Б. Всесоюзная Спартакиада 1928 г. в контексте международных контактов советской физкультуры и спорта // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 60–74. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-60-74

The 1928 All-Union Spartakiad in the context of international contacts of Soviet physical culture and sports

Nikolai B. Kopysov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kopysov.nb@rggu.ru*

Abstract. The article raises the issue of the interaction of Soviet physical culture and sports with foreign organizations in the 1920s. During that period, the international relations in the area were based on the idea of contrasting working-class physical culture with bourgeois sports, aimed, in accordance with the point of view of the Soviet leadership, at “enslaving” workers and distracting them from the struggle for the World revolution. Therefore, the main focus of international work was on the relations with the European workers’ organizations and unions, which were built with the active involvement of the Red Sports International (RSI), established in 1921 in opposition to the Lucerne Sports International (LSI), an international workers’ organization that declared peaceful coexistence with the bourgeoisie. The author analyzes this process using the documents of the Supreme Council of Physical Culture and the RSI, and also the periodical press materials. Special attention is paid to the 1928 All-Union Spartakiad, to the way it was held, to its results and significance for Soviet physical culture and the Red Sports International. The author comes to the conclusion that the successful holding of the competition confirmed the correctness of the international policy for the Soviet sports leadership and raised the status of the RSI as an international workers’ sports organization, which led to the aggravation of confrontation in the international workers’ sports movement.

Keywords: history of sports, sports in the USSR, KSI, physical culture, Spartakiad, workers’ Olympiad

The article was submitted for publication 01.09.2025;
accepted for publication 06.04.2026.

For citation: Kopysov, N.B. (2026), “The 1928 All-Union Spartakiad in the context of international contacts of Soviet physical culture and sports”, *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 60–74, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-60-74

Введение

Рассмотрение внешнеполитического контекста советской физкультуры и спорта началось в среде западных ученых-советологов еще до 1991 г. Одним из первых на советский спорт как инструмент политики СССР обратил внимание Г. Мортон¹. К теме рабочих Олимпиад и Спартакиад обратился Дж. Риордан, отмечая их особую политическую важность в контексте противостояния рабочего и буржуазного спорта [Riordan 1991]. Международные контакты советского спорта нашли отражение и в исследованиях Р. Эдельмана и С. Дюфресса, обращавшихся к этой теме с точки зрения становления культуры спортивного зрителя² и формирования феномена спортивных знаменитостей [Дюфресс 2018]. На визуальную сторону советских Спартакиад обращал внимание М. О'Махоуни [О'Махоуни 2010]. Среди современных отечественных исследователей стоит выделить работу А.Н. Филиппова, проследившего перипетии взаимоотношений Красного и Люцернского спортивных интернационалов в 1920-е гг. [Филиппов 2012], и А.В. Хорошевой, обратившей внимание на кризис Красного Спортинтерна в середине 1930-х гг. [Хорошева 2018]. При наличии достаточного количества работ, посвященных международным контактам советского спорта, тема международных Спартакиад представляется обделенной вниманием исследователей.

Физкультура и спорт как инструмент международного рабочего движения

В 1920-х гг. спорт и физическая культура сформировались как инструмент реализации политических и идеологических установок. Видя в спорте орудие в руках пролетариата, предназначенное для ведения классовой борьбы, лидеры мирового рабочего движения вынашивали идеи создания всемирной рабочей спортивной организации в противовес буржуазному Международному олимпийскому комитету еще до начала Первой мировой войны. Такая организация была создана в Люцерне в 1920 г. на конгрессе рабочих спортивных организаций Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Франции, Финляндии и других европейских стран [Филиппов 2012]. Будучи умеренными социал-демократами, выступающими с позиций отказа от революционной борьбы, высшие лица Люцернского спор-

¹ Morton H.W. Soviet sport: Mirror of Soviet society. N.Y., 1963.

² Эдельман Р. Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М., 2008.

тивного интернационала (ЛСИ) не приняли в объединение Советское государство, опасаясь влияния советского физкультурного движения на рабочие массы [Филиппов 2012], что породило раскол в рабочем спортивном движении. В противовес ЛСИ в 1921 г. в Москве на конференции Коминтерна был создан Красный спортивный интернационал, председателем которого стал Н.И. Подвойский, фактически руководивший всем советским спортом [Филиппов 2012]. Перед организацией стояла задача расширения влияния Коминтерна на рабочую молодежь европейских городов. Как отмечает А. Н. Филиппов, КСИ стал «чем-то вроде боевой организации при Коминтерне, с целью подготовки готовых выйти на баррикады городов всего мира пролетарских бойцов» [Филиппов 2012].

В 1922 г. в состав КСИ входили лишь две секции: советская и чехословацкая³. К концу 1923 г. в организацию вступила немногочисленная французская секция⁴. Уже к тому же времени к вступлению были близки представительства Германии, Финляндии, Швейцарии, Австрии, Италии и Болгарии. К середине же 1924 г. членами КСИ являлись семь стран с представительством около двух миллионов человек⁵. Приобретя международный статус, организация сформулировала цели и задачи на ближайшее будущее. Основной целью называлось овладение всей рабочей физкультурой и спортом для использования ее как средства мобилизации рабоче-крестьянских масс по всему миру, для чего предполагалось решить следующие задачи: создание единого фронта в международном рабочем спортивном движении и проведение международной рабоче-крестьянской спартакиады⁶. Эти задачи смотрелись весьма актуальными на фоне очередного витка противостояния Красного и Люцернского спортинтернов в 1925 г.

Рабочие Олимпиады

Будучи созданным в 1920 г., ЛСИ приступил к реализации одной из своих основных задач – созданию международного рабочего турнира в противовес буржуазной Олимпиаде. По мнению Дж. Риордана, рабочие Олимпиады должны были исправить некоторые

³ Красный спортивный интернационал // Известия спорта. 1923. № 9. С. 27.

⁴ Красный спортинтерн и его секции // Известия спорта. 1923. № 33–34. С. 22.

⁵ Рост Красного спортинтерна // Известия. 1924. 17 сент. С. 7.

⁶ В исполнении Красного спортинтерна // Красный спорт. 1925. 8 февр. С. 2.

недостатки своих буржуазных аналогов. Во-первых, Олимпийские игры Кубертена строились на национальных принципах и представляли собой соревнование спортсменов как соревнование наций. Рабочие же игры, как предполагалось, должны были строиться на принципах интернационализма, мира и рабочей солидарности. Так, например, отстраненные от игр МОК германские и австрийские атлеты показательно допускались к участию в играх ЛСИ [Riordan 1991]. Во-вторых, в отличие от игр МОК, представлявших собой лишь спортивное событие, рабочие олимпиады делали акцент на массовость и участие в них деятелей других сфер культуры. Мероприятие планировалось как крупная политическая рабочая демонстрация [Riordan 1991]. В-третьих, ЛСИ критиковал МОК за участие в Олимпиадах исключительно представителей привилегированных слоев общества. Так, П. Кубертен лично выступал против участия в играх женщин и высказывался о культурном превосходстве белых над черными. Рабочие олимпиады же выступали против всех видов шовинизма, расизма, сексизма и социальной исключительности [Riordan 1991]. Одним словом, ЛСИ выступал не против олимпийской идеи, а против современного ему формата проведения Олимпийских игр. В этом также выразилось одно из фундаментальных противоречий с руководством советской физкультурой, выступавшей резко против буржуазных форм организации спорта.

Де-факто первая рабочая олимпиада прошла в Праге в 1921 г. К тому времени советская власть еще не успела дойти до вопросов организации спорта в стране, поэтому событие не получило никакого освещения в прессе. Однако конкуренция КСИ с «реформистским» или «желтым» интернационалом, как именовался ЛСИ в прессе, стала ощутимой начиная с 1923 г. Пресса отмечала успехи в вопросе расширения КСИ посредством «отвоевания» тех или иных рабочих спорторганизаций у ЛСИ в разных странах. Например, «Известия» писали об участии немецких спортсменов, подчиненных ЛСИ, в соревнованиях в Москве, вопреки запрету со стороны союза⁷. «Известия спорта» повествовали о событиях в Чехословакии, где организация Унион, подчиненная Люцерну, постепенно переходит под влияние Красного спортинтерна⁸.

Нарастающие противоречия достигли своего пика в 1925 г., когда должна была состояться первая официальная рабочая олимпиада. Имея фундаментальные разногласия с КСИ о цели и задачах развития рабочего спортивного движения, ЛСИ отказал его пред-

⁷ Приезд в Москву немецких рабочих спортсменов // Известия. 1924. 7 окт. С. 6.

⁸ Рабочий спорт // Известия спорта. 1923. № 19. С. 22.

ставителям в участии в предстоящих играх⁹, несмотря на намерения ВСФК участвовать в соревнованиях и неоднократные дружественные обращения к ЛСИ с воззваниями о поддержке единого фронта в рабочем движении. И все же советское руководство до последнего предпринимало попытки добиться своего участия на Олимпиаде разными способами. В первую очередь КСИ налаживал работу с сочувствующими коммунистическому движению рабочими спортивными организациями и отдельными спортсменами в Европе для низового давления на ЛСИ. Ареной для такой политической борьбы должен был стать Конгресс ЛСИ в 1924 г., на котором и планировалось принятие решения об участии или неучастии советских спортсменов на Олимпиаде. Разрабатывая тактику предстоящего противостояния, КСИ опирался на три группы дружественных сил: коммунистическое большинство в секциях Финляндии и Эльзас-Лотарингии, швейцарских и итальянских интернационалистов и секции Чехословакии и Германии, выступающие за приглашение КСИ на игры¹⁰.

Первостепенной задачей, разумеется, называлось приглашение советской стороны на Олимпиаду. К второстепенным относились договоренности о борьбе с буржуазной Олимпиадой 1924 г. и дальнейшая агитация за сотрудничество с Красным Спортинтерном¹¹. В случае неудачи лоббирования нужного решения союзников просили максимально затягивать решение, чтобы ознакомить рабочих с положениями КСИ и вести пропаганду через прессу и коммунистические ячейки¹². Ярким примером взаимодействия КСИ со своими союзниками является переписка с финской организацией. Помимо ознакомления его руководства с задачами на предстоящий Конгресс, обращалось внимание на нюансы пропагандистской работы. Отмечалась важность привлечения коммунистических ячеек рабочих спортивных организаций и недопустимость открытой агитации за КСИ. Союзные силы должны были действовать нелегально через кружки и прессу и продвигать идеи Красного Спортинтерна «в затушеванном виде»¹³.

Параллельно с этим на протяжении года, с июня 1924 г. по 1925 г., КСИ в лице Ф. Рейснера и Б. Лиске вели переписку с Ж. Девлиже, генеральным секретарем ЛСИ. Обе стороны декларировали заинтересованность в создании единого фронта в рабочем спорте и предлагали свое видение его достижения, обвиняя оппонента

⁹ ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 2. Д. 10. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 27.

¹¹ Там же. Л. 28.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ Там же. Д. 13. Л. 50.

в деструктивных действиях¹⁴. Для допуска на игры Девлиже предлагал Красному Спортинтерну вступить в ЛСИ на правах его секции, создав тем самым единую платформу¹⁵, что было абсолютно неприемлемо для коммунистического руководства из-за частого сотрудничества Люцернского Интернационала с буржуазными организациями. Рейснер и Лиске же, обвиняя оппонента в желании развала КСИ вместо создания единой платформы, настаивали на прямом допуске своих подопечных, что было неприемлемо уже для ЛСИ, опасавшегося распространения коммунистического влияния на свои организации.

Окончательное решение Конгресса было принято не в пользу красных спортсменов, несмотря на большинство голосов в абсолютных цифрах. Не добившись положительного результата в противостоянии с ЛСИ на официальном мероприятии, Исполком Спортинтерна перешел к реализации варианта работы, предполагавшего развертывание подпольной пропаганды и агитации в прессе. Однако, понимая низкую вероятность успеха подобной стратегии, советское руководство уже начинало ориентировать сочувствующих рабочих спортсменов на участие в «Красной Олимпиаде-Спартакиаде», проект которой только начинал разрабатываться.

Красные Спартакиады

Вплотить в жизнь проект международного рабочего соревнования, планировавшегося еще в 1924–1925 гг., удалось в 1928 г. Такими соревнованиями должны были стать три Спартакиады, организованные фракциями стран Красного Спортинтерна – Норвегией, Чехословакией и СССР. Спартакиады должны были стать ответом КСИ буржуазным Олимпийским играм, ведь по датам проведения зимняя Спартакиада в Осло совпадала с зимней Олимпиадой в Санкт-Морице, а летняя, «основная», Спартакиада в Москве – с летней Олимпиадой в Амстердаме. Советские официальные лица не только не скрывали противопоставленность Спартакиад Олимпиадам, но и всячески ее подчеркивали¹⁶. Оппозиция буржуазному миру закладывалась и в названии мероприятия. Имя Спартака было, в общем, не ново для советского государства в целом и советского спорта в частности: внутри СССР нередко проводились спартакиады на республиканских уровнях, а некоторые спортивные общества

¹⁴ Там же. Д. 10. Л. 108.

¹⁵ Там же. Д. 11. Л. 151.

¹⁶ За международные спартакиады // Физкультура и спорт. 1928. № 2. С. 2.

носили название «Спартак» еще с 1922 г. [Михайлов, Трунин 2014]. Предводитель восстания рабов в I веке до н. э. в несколько упрощенном варианте представлялся лидером классовой борьбы античного мира. В контексте реалий 1928 года имя народного героя Спартака выступало неплохим антиподом древнегреческим богам Олимпа [О'Махоуни 2010], еще больше актуализируя риторику классовой борьбы.

Спартакиада в Осло стала своего рода репетицией аналогичного летнего события в Москве. Показательно, что свой первый международный турнир КСИ проводил в стране западной Европы, делая таким образом выпад в сторону главных буржуазных правительств. Стоит отметить общую мобилизацию советской спортивной прессы на борьбу с буржуазией, имевшую место в 1928 г. Критические, разоблачающие статьи, посвященные ей, встречаются все чаще. Так, например, в номерах, рассказывающих о противостоянии «Спартакиада – Олимпиада», можно встретить материал о необходимости развития бокса как инструмента борьбы с буржуазией¹⁷ или масштабное исследование о буржуазной, предельно коммерциализированной природе английского футбола¹⁸. Подведение итогов обоих событий предстало весьма однозначным. Норвежская Спартакиада признана несомненным успехом не только рабочего спорта, но и рабочего движения в целом. «Спартакиада в Осло – очередной успех рабочего спорта в борьбе за единство, несмотря на противодействие буржуазии, несмотря на препятствие руководителей Люцернского Интернационала». Заметим, что, несмотря на устоявшийся в советской физкультуре 1920-х гг. тезис о пагубности погони за рекордами, пресса отмечает хорошие спортивные результаты пролетарских спортсменов¹⁹. Отметим, что подходы к освещению летней буржуазной Олимпиады вписались в уже сложившуюся тенденцию. Помимо подчеркивания контрастов Амстердама, где соседствует рабочий, доедающий свой скудный обед, и «Олимпиада – демонстрация капиталистической мощи», авторы статей обращают внимание на неприкрытые национальные противоречия на Играх, что позволяет называть их ареной «драки наций»²⁰. Кроме того, главной целью Олимпиады названо создание

¹⁷ Бокс для борьбы с буржуазией // Физкультура и спорт. 1928. № 2. С. 4.

¹⁸ Биркенгоф А.И., Этчес Е.А. Футбол в Англии // Физкультура и спорт. 1928. № 6. С. 16.

¹⁹ Большой успех рабочего спорта // Физкультура и спорт. 1928. № 12. С. 2.

²⁰ Олимпиада – арена драки «наций» // Физкультура и спорт. 1928. № 25. С. 2.

ненужного, порой жестокого зрелища. Спортсмены сравниваются с гладиаторами Древнего Рима, что, вероятно, также должно переключаться с образом бывшего гладиатора Спартака.

Следующей Спартакиадой должны были стать майские соревнования в Праге. Однако чехословацкое правительство добилося запрета на их проведение, вследствие чего, начиная с мая 1928 г., вся спортивная тематика советской прессы была связана исключительно с предстоящей московской Спартакиадой. Показательными являются слова наркомздрава Н.А. Семашко, сказанные за месяц до начала соревнований. Несмотря на присутствие темы Спартакиады в СМИ, он заявил о том, что советская общественность и пресса уделяют событию недостаточно внимания. Эту ситуацию Семашко предлагает немедленно исправить, ведь Спартакиада «имеет громадное значение: она должна выявить достижения физкультурников за последние десять лет и стать этапом ее дальнейшего развития, как части культуры вообще»²¹.

Московская Спартакиада 1928 г.

Московская Спартакиада должна была подчеркнуть и массовый характер советской физкультуры. Мероприятие предполагалось разделить на три части: массовую, показательную и соревновательную²². Первая из них должна была быть направлена как на агитацию за физкультурное движение внутри страны, так и на пропаганду пролетарской физкультуры за рубеж. Основу массовой части должно было составить массовое гулянье, программа которого была тщательно спланирована. Помимо различных массовых развлечений, торжественного открытия Спартакиады, демонстраций и шествий с лозунгами, в рамках гулянья предполагалось провести масштабную театральную постановку «Всемирный Октябрь». Ее участники делились на разные мировые государства, каждое из которых, в свою очередь, на группы и общественные слои, в которых «начинают нарастать классовые противоречия», перерастающие в войну. Кульминацией постановки должна была стать грандиозная батальная сцена: «мир раскололся на два фронта, и происходит последняя битва с стрельбой, взрывами, газами, в которой на сторону пролетариата переходят все разумные – атака, капиталисты разбиты»²³.

Актуализация темы массовости была ярко продемонстрирована и на соревновательной части. Ее открытие сопровождалось

²¹ Больше внимания спартакиаде // Известия. 1928. 7 июл. С. 4.

²² ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 42. Л. 29.

²³ Там же. Д. 41. Л. 91.

масштабным парадом, к участию в котором призывал физкультурные организации секретарь оргкомитета Б. Кальпус²⁴. Всеми подобными действиями Спартакиада должна была выгодно отличаться от буржуазных Олимпийских игр, проходивших в том же году. Если буржуазная Олимпиада позиционировалась советским физкультурно-спортивным руководством как спорт ради спорта, то пролетарская Спартакиада должна была стать мощным оружием пропаганды идей и достижений советской физической культуры.

Участие в международной Спартакиаде в Москве приняли около 600 спортсменов из четырнадцати стран [Боголюбова, Николаева 2012]. Наиболее многочисленную делегацию удалось собрать из представителей Германии (примерно 200 человек). Это в основном были представители таких видов спорта как легкая атлетика, гимнастика, стрельба и борьба. Их участие в Спартакиаде было связано с рядом трудностей. Помимо взноса в 150 марок, потенциальных участников ждали проблемы на работе из-за невозможности взять отпуск, конфликты с организациями-членами ЛСИ и пропуск значимых местных соревнований²⁵. Как результат, за несколько недель до начала Спартакиады от участия в ней отказались команды по футболу, летнему хоккею, волейболу и водному поло²⁶. Важным для оргкомитета соревнований был и партийный состав участников. Советское руководство предпочитало видеть на мероприятии членов коммунистических и социал-демократических партий, причем идеальным пропорциональным соотношением называлось 1 к 2 в пользу последних²⁷. Однако председатель немецкой делегации Р. Зиверт сразу стал говорить о трудности вербовки социал-демократов, вследствие чего основную массу участников представляли коммунисты и беспартийные²⁸. Похожая ситуация сложилась и в других делегациях. Из-за политического характера Спартакиады от участия в ней отказались крупные организации-члены ЛСИ из Франции и Австрии, имевшие взаимоотношения с КСИ²⁹. Желаемое соотношение социал-демократов и коммунистов удалось соблюсти австрийцам, собравшим около 70 участников, 50 из которых представляли социал-демократические партии³⁰. Остальные делегации, представители Финляндии, Франции, Англии, Норвегии, Уругвая, Швейцарии, Швеции, Латвии и Эстонии, состояли

²⁴ Там же. Л. 120.

²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 60. Л. 1–7.

²⁶ Там же. Л. 193–198.

²⁷ Там же. Л. 88

²⁸ Там же. Л. 176.

²⁹ Там же. Д. 84. Л. 74.

³⁰ Там же. Д. 89. Л. 56.

в основном из коммунистов и беспартийных. Зарубежное представительство на Спартакиаде не отличалось и гендерным балансом: из общего количества иностранных спортсменов женщин-участниц было представлено всего 10%.

Актуализация всемирного статуса соревнований стала важной темой для советской прессы. В течение месяца, предшествующего открытию Спартакиады, «Правда» публикует сообщение о согласии на участие, отправлении или приезде тех или иных спортивных делегаций, точно передавая количество их участников³¹. Особый интерес представляла футбольная команда Уругвая, сборная которого считалась сильнейшей в мире³². «Известия» же повествовали о делегациях, проявлявших интерес к участию в играх, однако не допущенных к ним силами буржуазии или «реформистского» ЛСИ³³. В частности, публикуется репортаж о массовых акциях протеста в Берлине с требованием допуска спортсменов к московским соревнованиям³⁴. Пиковой точкой в противостоянии КСИ и Люцерна в 1928 г. стал очередной конгресс ЛСИ, отчет о котором опубликовал журнал «Физкультура и спорт». По его итогам из состава организации были исключены коммунистические руководители, а ее спортсмены были официально не допущены до Спартакиады. Издание обвиняет союз в предательстве рабочего спорта. На сей раз в вину ЛСИ вменяется уже не аполитичность и соглашательство, а прямое содействие буржуазии и сотрудничество с принципиальным классовым противником³⁵.

Взгляды советского руководства на проводившуюся им Спартакиаду наиболее точно прослеживаются во вступительных словах, опубликованных в советской прессе. В них отражены основные цели и задачи физической культуры в СССР, упомянутые выше. Физкультура рассматривалась как новый участок культурного строительства, смотром и проверкой достижений в котором и должна была стать Спартакиада³⁶. Поднят вопрос о массовости. Отмечались успехи, достигнутые советским государством за последние годы, подчеркивалось, что таких крупных успехов, как

³¹ Хроника Спартакиады // Правда. 1928. 3 авг. С. 5.

³² Открылась водная часть всесоюзной Спартакиады // Правда. 1928. 4 авг. С. 5.

³³ Перед всесоюзной Спартакиадой // Известия. 1928. 10 авг. С. 6.

³⁴ Против раскола рабочего спортивного движения // Известия. 1928. 11 авг. С. 6.

³⁵ Постановление конгресса: Коммунистические руководители исключены: Коалиция с буржуазным спортом // Физкультура и спорт. 1928. № 28. С. 2.

³⁶ Михайлов В. Привет! // Правда. 1928. 12 авг. С. 3.

в физкультуре, не было достигнуто ни на одном другом участке культурного строительства³⁷. Высказывалось мнение о важности продолжения подобной работы: «Лозунг на: “Чем больше спортивных площадок, лыжных и водных станций, тем меньше больниц” должен найти отклик и поддержку со стороны общественных и правительственных организаций». Не забывалась идея о необходимости физической культуры для подготовки мобилизационного резерва армии: «Милиционная армия организованных физкультурников есть резерв подготовленных бойцов для Красной армии, бойцов, готовых к защите от всяких нападений на Советский Союз»³⁸. Затронута и тема рекордсменства, пересекающаяся с существовавшим тезисом о противопоставлении Спартакиады буржуазным соревнованиям: «Пусть на буржуазной олимпиаде в Амстердаме покажут лучшие секунды. Мы за этим не гонимся. Нам это не надо... Там – спорт ради спорта, у нас же – спорт для укрепления физических сил рабочего класса»³⁹.

Был поднят вопрос о политических целях рабочего спорта. В программе мероприятия были заявлены главные задачи – продемонстрировать «революционно-классовое лицо советской физкультуры» и придать стимул дальнейшему ее развитию в СССР⁴⁰. В официальных лозунгах Спартакиады можно проследить основные направления политики партии в этой области: укрепление связей с зарубежными пролетарскими спортсменами («Всесоюзная Спартакиада – смычка советских физкультурников с зарубежными пролетарскими спортсменами», «За единство рабочих спортсменов всех стран», «Физкультурный привет рабочим спортсменам всех стран»); противостояние буржуазному спорту («Всесоюзная Спартакиада – удар по буржуазному спортивному движению», «Буржуазные спортивные союзы – школы фашизма и милитаризма», «Буржуазной Олимпиаде в Амстердаме мы противопоставим пролетарскую Спартакиаду в Москве»); оздоровление и физическое укрепление граждан («Советская физкультура – враг старого быта», «Физкультура – на борьбу с пьянством, хулиганством, за здоровый быт», «За здоровую закаленную молодежь»); участие в социалистическом строительстве («Советская физкультура – одно из звеньев культурной революции в СССР», «Физкультурники города – на помощь деревенским физкультурникам», «Против аполитичной внеклассовой физкультуры»); военная подготовка

³⁷ Громов Б. Спартакиада // Известия. 1928. 12 авг. С. 3.

³⁸ Михайлов В. Привет! // Правда. 1928. 12 авг. С. 3.

³⁹ Громов Б. Указ. раб. С. 3.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 42. Л. 29.

граждан («Физкультура крепит оборону СССР», «Физкультура – основа допризывной подготовки»)⁴¹.

Декларировалось, что спорт и дальше должен отвечать интересам рабочего класса и использоваться как средство борьбы с буржуазией, которая, в свою очередь, делает то же самое. В подтверждение данного тезиса в прессе приводятся события всеобщей забастовки в Англии, во время которой совет тред-юнионов «в целях отвлечения рабочих от революционных действий вынес постановление: “призвать рабочих устраивать футбольные матчи с полицейскими”». Сделан выпад и в сторону сил, запрещавших спортсменам принимать участие в Спартакиаде. Ее всеобщий размах и участие в ней свыше 600 иностранных спортсменов позиционировались как несостоятельность планов буржуазии и реформистов-соглашателей⁴².

Подводя итоги соревнований, пресса, все же выделяя некоторые недостатки, отметила, что все основные цели их проведения были, в общем, достигнуты⁴³. Примечательным моментом стала тема рекордов, являющаяся предметом дискуссий еще с начала десятилетия. Выдающиеся спортивные результаты отмечались ежедневно еще по ходу соревнований. А на церемонии закрытия Спартакиады А.С. Енукидзе, открывая торжественное заседание, заявил о том, что на Спартакиаде было установлено свыше 80 новых всесоюзных рекордов⁴⁴. В некоторых статьях допускалось даже сравнение спортивных результатов Спартакиады с лучшими показателями буржуазного спорта⁴⁵, в связи с чем можно заключить, что, несмотря на идеологическое отрицание рекордов и рекордсменства, был сделан некий шаг в сторону соперничества с буржуазией и в этом компоненте спорта.

Заключение

Итак, Всесоюзная Спартакиада 1928 г. стала одним из ключевых моментов развития советской физкультуры и спорта в довоенный период. Успешное проведение соревнования грандиозных

⁴¹ Там же. Д. 41. Л. 18–21.

⁴² Михайлов В. Указ. раб. С. 3.

⁴³ Кальнус Б. Некоторые выводы из опыта организации и проведения Спартакиады // Физкультура и спорт. 1928. № 37. С. 5.

⁴⁴ Торжественное закрытие всесоюзной Спартакиады // Правда. 1928. 25 авг. С. 4.

⁴⁵ Единый боевой фронт рабочих спортсменов // Физкультура и спорт. 1928. № 35. С. 2.

масштабов, не имевшего аналогов в предыдущее десятилетие, при участии нескольких сотен иностранных спортсменов, позволило советскому руководству сделать вывод о правильности взятого им курса. С одной стороны, немалое количество участников подтвердило успешность политики массовизации и пролетаризации физкультуры. Работа в данном направлении станет ключевой на рубеже 1920–1930-х гг. С другой стороны, достижение спортивных успехов позволило руководителям советской физкультуры задуматься о важности качественного развития ее спортивной составляющей. Особенно значимой Спартакиада стала для Красного Спортинтерна. Успех соревнований не только повысил статус организации в глазах рабочих спортсменов Европы, но и позволил ее руководству сделать вывод о важности продолжения противостояния ЛСИ путем «отвоевания» все новых рабочих спортивных организаций.

Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта РГГУ «История советской повседневности в оптике социального конструирования» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This article was carried out within the RSUH project “The History of Soviet Everyday Life in the Lens of Social Construction” (“Student Project Research Teams of the RSUH” contest).

Литература

- Боголюбова, Николаева 2012 – Боголюбова Н. М., Николаева Ю.В. Красный спортивный интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 2. С. 107–114.
- Дюфресс 2018 – Дюфресс С. Спортивные знаменитости: возникновение и эволюция феномена в СССР // Социология власти. 2018. Т. 30. № 2. С. 83–100.
- Михайлов, Трунин 2014 – Михайлов Б.А., Трунин В.В. Становление физической культуры и спорта в Петроградском (Ленинградском) университете в 1920–1930 гг. // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 9 (115). С. 97–101.
- О’Махоуни 2010 – О’Махоуни М. Спорт в СССР: Физическая культура – визуальная культура / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишмана. М.: НЛЮ, 2010. 304 с.

- Филиппов 2012 – *Филиппов А.Н.* Международные контакты советского спорта 1920–1930-х гг.: противостояние Красного и Люцернского спортивного интернационалов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 1. С. 338–341.
- Хорошева 2018 – *Хорошева А.В.* Деятельность Красного спортивного Интернационала в конце 1920 – начале 1930-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 5. С. 6–105.
- Riordan 1991 – *Riordan J.* Sport, politics and communism. Manchester: Manchester University Press, 1991. 168 p. (International Studies in the History of Sport)

References

- Bogolyubova N.M. and Nikolaeva, Yu.V. (2012), “Red sport International and the birth of Soviet sports diplomacy”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 107–114.
- Dufraisie, S. (2018), “The advent of sport celebrities: How to analyze the celebrity phenomena in Soviet Union”, *Sotsiologiya vlasti*, vol. 30, no. 2, pp. 83–100.
- Filippov, A.N. (2012), “International contacts of Soviet sports in the 1920s and 1930s: The confrontation between the Red and Lucerne Sports Internationals”, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, no. 1, pp. 338–341.
- Khorosheva, A.V. (2018), “Activities of red sport international in late 1920s – early 1930s”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 5, pp. 86–105.
- Mikhailov, B.A. and Trunin, V.V. (2014), “Physical training and sports development at Petrograd (Leningrad) university in 1920–1930”, *Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, vol. 115, no. 9, pp. 97–101.
- O'Mahony, M. (2010), *Sport in the USSR*, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Riordan, J. (1991), *Sport, politics and communism*, Manchester University Press, Manchester, UK.

Информация об авторе

Николай Б. Копысов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524

Information about the author

Nikolai B. Kopysov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524